

BYZANTINO-TAURICA

3

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2025

BYZANTINOTAURICA

ISSN 2949-6136

BYZANTINOTAURICA

THE JOURNAL OF BYZANTINE AND MEDITERRANEAN STUDIES

3

ISSN 2949-6136

VOL. 3

2025

Sevastopol,Simferopol
2025

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ ВИЗАНТИИ
И ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВИЗАНТИНИСТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

BYZANTINOTAURICA

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

3

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н.Оріанда издательство

Севастополь, Симферополь
2025

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

Ежегодный журнал

Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований / Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета; Национальный комитет византинистов Российской Федерации. — Севастополь; Симферополь: Н. Оріанда.

2025. Т. 3 / отв. ред. С.П. Карпов. — 2025. — 432 с., ил.

ISSN 2949–6136

В третьем томе журнала представлены работы, посвященные истории и культуре Византии, Причерноморья, Западного Средиземноморья и Руси, различным аспектам религиозной, политической, военной и культурной жизни этих регионов в позднеантичный и средневековый период, а также вопросам цифровой реконструкции архитектурных памятников и применения искусственного интеллекта в исторических исследованиях. Опубликованы статьи по всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки. Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей Крыма, Причерноморья, Византии и Западной Европы.

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

ISSN 2949–6136
9 772949 613009 >

© Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета, 2025
© Коллектив авторов, 2025
© «Н.Оріанда», макет, 2025

Редакционная коллегия

Сергей Павлович Карпов (ответственный редактор) — академик РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Средних веков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; директор Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Михаил Вячеславович Грацианский (заместитель ответственного редактора) — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; заместитель директора Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Сергей Геннадиевич Бочаров (заместитель ответственного редактора) — кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора Института истории и археологии Византии и Причерноморья; заведующий кафедрой Археология Севастопольского государственного университета;

Николай Николаевич Болгов — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Белгородского национального исследовательского университета; главный научный сотрудник Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Татьяна Викторовна Кущ — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Уральского федерального университета (Екатеринбург); главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Юрий Миронович Могаричев — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН; ведущий научный сотрудник; Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Александр Васильевич Подосинов — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древних языков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Николай Игоревич Быстрицкий (ответственный секретарь) — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; заведующий Отделом цифровых методов и исторической картографии Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета.

Редакционный совет

Михаил Дмитриевич Бухарин — академик РАН; главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва);
Николай Николаевич Крадин — академик РАН; директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН (Владивосток);
Андреа Нанетти — профессор; Венецианский институт наук, словесности и искусств (Венеция);
Владимир Дмитриевич Нечаев — доктор политических наук, ректор Севастопольского государственного университета (Севастополь);
Михаил Борисович Пиотровский — академик РАН; генеральный директор Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург);
Ирина Федоровна Попова — член-корреспондент РАН; директор Института восточных рукописей (Санкт-Петербург);
Алексиос Саввидис — профессор Пелопонесского университета (Триполи, Греция);
Славенко Терзич — действительный член Сербской Академии Наук (Белград).

Editorial Board
Editors

Sergey Karpov (Editor-in-Chief) — Full Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Chair for Medieval History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Mikhail Gratsianskiy (Deputy Editor) — Doctor of Sciences (History), Leading Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Moscow State University; Deputy Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Sergey Bocharov (Deputy Editor) — Candidate of Sciences (History), Associate Professor; Deputy Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region; Head department of Arcaeology of Sevastopol State University;

Nikolay Bolgov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Chair for Universal History of Belgorod State University; Chief Researcher of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Tatiana Kushch — Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Ancient and Medieval History Department of Ural Federal University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Yuriy Mogarichev — Doctor of Sciences (History), Professor, Leading Researcher of the Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences; Leading Researcher Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Alexander Podosinov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Head of the Department for Ancient Languages of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Nikolay Bystritskiy (Editorial Secretary) — Candidate of Sciences (History), Senior Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Lomonosov Moscow State University; Head of the Department of Digital Methods and Historical Cartography of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University.

Editorial Advisory Board

Mikhail Bukharin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (Moscow);

Sergey Kradin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivistok);

Andrea Nanetti — Professor; Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti (Venice, Italy).

Vladimir Nechaev — Doctor of Political Sciences; Rector of Sevastopol State University (Sevastopol);

Mikhail Piotrovsky — Full Member of the Russian Academy of Sciences; General Director of the State Hermitage (Saint-Petersburg);

Irina Popova — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg);

Alexios Savvides — Professor of the University of the Peloponnese (Tripolis, Greece);

Slavenko Terzić — Full Member of the Serbian Academy of Sciences (Belgrade, Serbia).

Содержание

От Римской империи к России:
цивилизационные аспекты византийского пространства

Н.Н. Болгов, А.М. Болгова (Белгород) 13
Ранневизантийский Крит: города, микрорегионы, изучение
В.А. Лихошерстов (Белгород, Севастополь) 46
Церковная политика императора Ираклия
в отношении яковитского епископата Сирии
К.В. Норкин (Севастополь) 63
Император Лев III Исавр в Хронографии
Феофана Исповедника: тактики оценки
А.М. Крюков (Москва, Севастополь) 75
«Осуждать невозможно...»: еще раз о гомеровской цитате
в «Хронографии» Михаила Пселла
А.А. Роменский (Севастополь) 93
Климент Римский, Владимир Великий и другие апостолы
на Руси: загадки церковного (не)почитания
В.Л. Мыц (Санкт-Петербург) 117
Три загадки «золотых» дверей Суздальского собора
Рождества Богородицы
Л.О. Гриненко (Севастополь) 140
«Повелите, Государь, и спасите для чести и славы России
древний Херсонес». Материалы научного архива
музея-заповедника «Херсонес Таврический»
о роли А.С. Уварова и П.С. Уваровой в
изучении и сохранении памятников Херсонеса

Западное Средиземноморье в поздней Античности
и в раннем Средневековье: география, письменность, религия, война

Е.С. Гришин, Д.А. Крутов (Севастополь) 159
Географический кругозор памятников историописания V в.
как показатель информационной связанности исторического
пространства (по материалам «Галльской хроники 452 г.»,
хроники Проспера Аквитанского и Идация)
Е.В. Литовченко (Белгород, Севастополь) 200
Портреты позднеантичной эпистолографии: Аманций —
курьер Сидония
М.В. Грацианский (Москва) 209
Взгляд на судебные полномочия римской кафедры
в апелляциях Флавиана Константинопольского,
Феодорита Кирского и Евсевия Дорилейского
по завершении Эфесского собора 449 г.

А.В. Мигальников (Севастополь)..... 228
Представления папы Григория Великого о Вселенских соборах в контексте его отношений с другими Церквами
И.И. Аникьев (Севастополь)..... 250
Паломничества в Рим и полемика вокруг них в каролингскую эпоху на примере сочинений Ионы Орлеанского
В.В. Прудников (Москва)..... 262
Норманны и пизанцы: союзники и/или соперники в «священной войне» против мусульман

Татарский и генуэзский Крым в XIII–XV вв.

С.Г. Бочаров (Севастополь), **А.Н. Масловский** (Азов)..... 278
Археологические материалы как основа для датировки поселенческих структур Золотой Орды второй половины XIII в.
И.В. Кравченко (Севастополь)..... 307
Татаро-генуэзские отношения в XIII–XV вв.: попытка периодизации
П.В. Кузенков (Севастополь),
Ю.М. Могаричев (Севастополь, Симферополь)..... 318
Причерноморские саксины/саксы в западных и восточных источниках XIII в.
Л.В. Яворская (Севастополь, Москва)..... 337
К вопросу об экономической роли сельских поселений округи золотоордынского Солхата по данным археозоологических исследований
З.В. Доде (Ставрополь)..... 350
От panni tartarici к velluto broccato riccio sopra riccio: роль текстильных источников в понимании исторического контекста

Дополненная реальность и искусственный интеллект в истории и археологии

Н.И. Быстрицкий (Москва, Севастополь)..... 396
Метавселенные для исторического знания
Э.Н. Карнаушенко, Л.К. Казеннова, А.Д. Карнаушенко (Севастополь)..... 423
Мозаика Загородного храма Херсонеса: находки, утраты, реставрация, реконструкция

Contents

From the Roman Empire to Russia: Civilizational Aspects of the Byzantine Space

N.N. Bolgov, A.M. Bolgova (Belgorod)..... 13
Early Byzantine Crete: Cities, Microregions, Research

V.A. Likhosherstov (Belgorod, Sevastopol) 46
The Ecclesiastical Policy of Emperor Heraclius towards the Jacobite Episcopate of Syria

K.V. Norkin (Sevastopol) 63
Emperor Leo the Isaurian in the Chronography of Theophanes the Confessor: Evaluation Techniques

A.M. Kryukov (Moscow, Sevastopol)..... 75
"There's Nothing Shameful...": the Homeric Citation in Michael Psellos' Chronographia Revisited

A.A. Romensky (Sevastopol) 93
Clement of Rome, Vladimir the Great and Other Apostles in Rus': the Mysteries of Church (Non-)Veneration

V.L. Myts (Saint-Petersburg) 117
Three Mysteries of the "Golden" Doors of the Suzdal Cathedral of the Nativity of the Virgin

L.O. Grinenko (Sevastopol)..... 140
"Command, Sovereign, and save ancient Chersonesos for the honour and glory of Russia". Materials from the Archive of the Museum-Reserve "Tauric Chersonesos" Concerning the Role of A.S. Uvarov and P.S. Uvarova in the Study and Preservation of the Monuments of Chersonesos

The Western Mediterranean in Late Antiquity and the Early Middle Ages: Geography, Writing, Religion, War

E.S. Grishin, D.A. Krutov (Sevastopol) 159
The Geographical Horizons of 5th Century Historiography as an Indicator of Informational Connectivity of the Historical Space (Based on the Materials of the Gallic Chronicle of 452, the Chronicles of Prosper of Aquitaine an d Hydatius)

E.V. Litovchenko (Belgorod, Sevastopol)..... 200
Portraits of Late Antique Epistolography: Amantius, Sidonius' Letter Bearer

M.V. Gratsianskiy (Moscow) 209
A View of the Judicial Powers of the Roman See in the Appeals of Flavian of Constantinople, Theodoret of Cyrus, and Eusebius of Dorylaeum after the Conclusion of the Council of Ephesus in 449

A.V. Migalnikov (Sevastopol) 228
Pope Gregory the Great's Views on the Ecumenical Councils in the Context of His Relations with Other Churches
I.I. Anikyev (Sevastopol) 250
Pilgrimages to Rome and the Controversy Around Them in the Carolingian Era, as exemplified by the Writings of Jonah of Orleans
V.V. Prudnikov (Moscow)..... 262
Normans and Pisans: Allies and/or Rivals in the "Holy War" against the Muslims

Tatar and Genoese Crimea in the 13th–15th Centuries

S.G. Bocharov (Sevastopol), **A.N. Maslovskiy** (Azov)..... 278
Archaeological Materials as a Basis for Dating the Settlement Structures of the Golden Horde in the Second Half of the 13th Century
I.V. Kravchenko (Sevastopol)..... 307
Tatar-Genoese Relations in the 13th–15th Centuries: An Attempt at Periodization
P.V. Kuzenkov (Sevastopol),
Y.M. Mogarichev (Sevastopol, Simferopol)..... 318
Black Sea Saxi / Saksin in Western and Eastern Sources of the 13th Century
L.V. Yavorskaya (Sevastopol, Moscow) 337
The Issue of the Economic Role of Rural Settlements in the Area of the Golden Horde Solkhat According to Archaeozoological Research Revisited
Z.V. Dode (Stavropol)..... 350
From panni tartarici to velluto broccato riccio sopra riccio: The Role of Textile Sources in Understanding the Historical Context

Augmented Reality and Artificial Intelligence in History and Archaeology

N.I. Bystritskiy (Moscow, Sevastopol)..... 396
Metaverse in Historical Studies
E.N. Karnaushenko, L.K. Kazennova, A.D. Karnaushenko (Sevastopol) 423
The Mosaics of the Suburban Church at Chersonesos: Discoveries, Losses, Restoration, and Reconstruction

BYZANTINOTAURICA
Журнал византийских и средиземноморских исследований
ISSN 2949–6136
2025. Т. 3
С. 278–306

BYZANTINOTAURICA
The Journal of Byzantine and Mediterranean Studies
ISSN 2949–6136
Vol. 3: 2025
P. 278–306

Научная статья

Археологические материалы как основа для датировки поселенческих структур Золотой Орды второй половины XIII в.

Сергей Геннадиевич Бочаров[1], **Андрей Николаевич Масловский**[2]

[1] Кандидат исторических наук, доцент; заместитель директора по научной работе Института истории и археологии Византии и Причерноморья; заведующий кафедрой «Археология»; Севастопольский Государственный Университет; ул. Университетская, д. 31, ком. Д-111, 299053 Севастополь; sgbotcharov@mail.ru
[2] Кандидат исторических наук; заведующий Отделом по обеспечению сохранения и использования объектов культурного наследия; Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник; ул. Московская, д. 38/40, 346780 Азов; maslovskiazak@mail.ru

Аннотация: В работе поднимается тема находок, которые позволят выделить материалы первых этапов развития оседлой жизни на территории Золотой Орды. Для первого этапа (40–50-е гг. XIII в.) к их числу относится три группы тарной керамики (амфоры группы клейма SSS, амфоры трапезундские определенной хронологической фазы, пифосы из двух центров), а также поливная керамика византийского производства. Помимо керамики возможно использование некоторых типов бус. Для второго этапа (60–90-е гг. XIII в.) выделение хрономаркеров — значительно более сложная задача, поскольку импортная тарная керамика почти полностью перестает работать. Можно указать на некоторые разновидности поливной керамики византийского

© Бочаров С.Г., Масловский А.Н., 2025

производства, кашинной посуды из-за пределов Золотой Орды и др. Задачей для будущих исследований является создание относительной хронологии керамического комплекса для каждого из регионов Золотой Орды и выделение таким образом комплексов XIII в.

Ключевые слова: Золотая Орда, поселенческие памятники, амфоры, пифосы, бусы.

Финансирование: Исследование С.Г. Бочарова выполнено в рамках Государственного задания Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета «Комплексное историко-археологическое изучение Византии и Причерноморья в период поздней Античности и в Средние века» (FEFM-2025-0002). Вклад исследователя 50%.

Цитирование: *Бочаров С.Г., Масловский А.Н.* Археологические материалы как основа для датировки поселенческих структур Золотой Орды второй половины XIII в. // Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований. 2025. Т. 3. С. 278–306.

Original article

Archaeological Materials as a Basis for Dating the Settlement Structures of the Golden Horde in the Second Half of the 13th Century

Sergey G. Bocharov[1], Andrey N. Maslovskiy[2]

[1] Candidate of Sciences (History), Associate Professor; Deputy Director for Research at the Institute of History and Archaeology of Byzantium and the Black Sea Region; Head of the Department of Archaeology; Sevastopol State University; 31 Universitetskaya St., Office D-111, 299053 Sevastopol, Russian Federation; sgbotcharov@ mail.ru

[2] Candidate of Sciences (History); Head of the Department for the Preservation and Utilization of Cultural Heritage Objects; Azov Historical-Archeological and Paleontological Museum-Reserve; 38/40 Moskovskaya St., 346780 Azov; maslovskiazak@mail.ru

Abstract: The paper raises the topic of finds that will allow to single out materials of the first stages of development of settled life in the territory of the Golden Horde. For the 1st stage (1240–1250s) they include three groups of tare pottery (amphorae of the SSS stigma group, Trapezund amphorae of a certain chronological phase, pithos from two centers), as well as watered pottery of Byzantine manufacture. In addition to ceramics, some types of beads are possible. For Stage 2 (1260–1290s),

© Bocharov, S.G., Maslovskiy, A.N., 2025

the allocation of chronomarkers is a much more difficult task, since imported tare pottery almost completely ceases to work. We can point to some varieties of watered pottery of Byzantine production, kashin ware from outside the Golden Horde and others. The task for future studies is to create a relative chronology of the ceramic complex for each of the regions of the Golden Horde and thus distinguish the complexes of the 13th century.

Keywords: Golden Horde, settlement monuments, amphorae, pithos, beads.

Funding: This research was carried out by S.G. Bocharov under the State Assignment of the Institute of History and Archaeology of Byzantium and the Black Sea Region, Sevastopol State University: "Comprehensive Historical and Archaeological Study of Byzantium and the Black Sea Region in Late Antiquity and the Middle Ages" (FEFM-2025-0002). Author's contribution is 50%.

For citation: Bocharov, S.G., Maslovskiy, A.N. "Archaeological Materials as a Basis for Dating the Settlement Structures of the Golden Horde in the Second Half of the 13th Century." *Byzantinotaurica. Journal of Byzantine and Mediterranean Studies* 3 (2025). P. 278–306 (in Russian).

Обилие монетных находок на поселенческих памятниках Золотой Орды и относительно непродолжительный период их существования привели к распространению иллюзии, что для построения их хронологии вполне достаточно данных нумизматики. Как следствие, классификации вещевого материала ограничиваются типологией без попытки выявления категорий и типов, которые могли бы дать исследователю датировку более точную, чем расплывчатое определение XIII–XIV вв.

Нет сомнения, что монеты Золотой Орды обладают огромным потенциалом для решения вопросов о датировке того или иного памятника или комплекса. Вместе с тем, опора на золотоордынскую нумизматику имеет свои ограничения, которые, к сожалению, очевидны не всем. Прежде всего, следует учитывать, что монетное обращение не могло возникнуть мгновенно после создания первых золотоордынских городских и сельских поселений и охватить сразу все регионы и группы населения. Масштабная чеканка медной монеты начинается еще позже. Между тем, большинство монетных находок — пулы. Следовательно, наиболее ранние комплексы, с большой долей вероятности, монет содержать не будут.

Второй сложностью является то, что между временем чеканки и выпадения монеты в слой имеется временной отрезок не заданной заранее продолжительности. Судя по кладовым находкам, запаздывание серебряных монет на половину столетия и даже более происходило хотя и не часто, но не было явлением исключительным. Время бытования медной монеты в Золотой Орде не столь продолжительно, но и здесь запаздывание на четверть века вполне возможно. Поэтому, например, не будет фантастичным

допущение, что монета XIII в. могла попасть в город вместе с купцом или переселенцем уже в XIV в. Следовательно, отдельные монетные находки не могут служить однозначным доказательством возникновения поселения в ранний период.

Наконец, пик монетного обращения мог не совпадать с периодом расцвета жизни поселения. Так, забегая несколько вперед, следует сказать, что для поселения Железнодорожный II расцвет, судя по массовому керамическому материалу, приходится на вторую половину XIII – начало XIV в.[1] Немногочисленные же монетные находки из слоя датируются серединой – третьей четвертью XIV в. Есть серьезные сомнения относительно позднего появления таких центров как Старый Орхей или Царино городище.

В силу озвученных выше соображений, дискуссии о времени появления того или иного города, например, в Нижнем Поволжье, на основании только нумизматических данных, представляются непродуктивными. Идея об использовании определенных разновидностей керамики, пригодных для выявления ранних комплексов, была уже ранее озвучена[2]. Несмотря на тезисный характер работы, в ней перечислены все основные группы керамики, которые позволяют выделять комплексы XIII в. К сожалению, в развернутом виде с иллюстрациями, в печати она не появилась и не стала руководством для исследований.

К настоящему времени накопилось немалое число исследований, посвященных анализу отдельных закрытых комплексов и памятников, существовавших непродолжительный период[3]. Анализировались от-

---

[1] *Жеребилов С.Е., Масловский А.Н.* Керамический комплекс поселения «Железнодорожный II» (Западное Закубанье, долина р. Адагум) (XIII–XIV вв.) // Археология евразийских степей. Материалы Первого межрегионального Маджарского археологического форума. Вып. 23. Казань, 2016. С. 10–15 (здесь: С. 15).

[2] *Волков И.В.* Проблема выделения золотоордынских поселений XIII в. на Нижней Волге // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне. Тезисы докладов III Международная научная конференция, посвященная 75-летию со дня рождения Г.А. Федорова-Давыдова (1931–2000) / Отв. ред. В.В. Мурашева. М., 2006. С. 118–119.

[3] См.: *Белинский И.В., Масловский А.Н.* Три закрытых комплекса из раскопок золотоордынского Азака // Средневековые древности Дона. Материалы и исследования по археологии Дона / Отв. ред. Ю.К. Гугуев. Вып. 2. Москва; Иерусалим, 2007. С. 325–344; *Бочаров С.Г.* Поселение Посидима в Юго-Восточном Крыму и его керамический комплекс (рубеж XIII–XIV вв.) // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. / Под ред. С.Г. Бочарова, В. Франсуа, А.Г. Ситдикова. Т. 2. Казань; Кишинев, 2017. С. 409–445; *Волков И.В.* Поселения Приазовья в XII–XIII веках // Русь в XIII веке: Древности темного времени / Отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Чернецов. М., 2003. С. 108–130; *Он же.* Поливная керамика комплекса Кабарди (1240–1260) // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. / Под ред. С.Г. Бочарова, В.Л. Мыца. Киев, 2005. С. 122–159; *Зеленко С.М.* Итоги исследований подводно-археологической экспедиции киевского университета имени Тараса Шевченко на Черном море в 1997–99 гг. Вып. 2. Киев, 1999.

дельные группы керамики, которые могут служить важным датирующим материалом[4].

Данная статья является, с одной стороны, развернутым изложением многих положений пионерской работы И.В. Волкова[5], с другой — первым этапом работы по выделению немонетных датирующих материалов (хрономаркеров), характерных для отдельных непродолжительных периодов в жизни золотоордынских оседлых поселений.

Рассмотрим группы находок специфические для 1-го (40–50-е гг. XIII в.) и 2-го (60–90-е гг. XIII в.) этапов эволюции городов Золотой Орды, согласно периодизации, предложенной авторами в одной из предыдущих статей[6].

Как ни удивительно, но выделение материалов специфичных для 1-го этапа, выполнить проще. Прежде всего, следует упомянуть группы тарной керамики в порядке вероятности их обнаружения. На первом месте находятся амфоры группы клейма SSS (Рис. 1–3). Им посвящено немалое число публикаций и разделов в более общих работах[7], не считая отдельных упоминаний.

С. 223–234; *Зеленко С.М., Тесленко И.Б., Ваксман С.Й.* Несколько групп поливной посуды с кораблекрушения конца XIII в. вблизи Судака (Крым) (Морфологическая типология и лабораторные исследования) // 1000 років візантійської торгівлі (V–XV століття). Київ, 2012. С. 129–148; *Кубанкин Д.А.* Некоторые находки из раскопок на Увекском городище в 2010–2011 гг. (предварительное сообщение) // Археологическое наследие Саратовскогго края. 2012. Вып. 10. С. 141–151; *Масловский А.Н.* О времени возникновения Азака // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2005 году / Отв. ред. В.Я. Кияшко. Вып. 22. Азов, 2006. С. 257–295; *Он же.* Керамический комплекс Азака. Краткая характеристика // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2004 г. // Азовский музей-заповедник. 2006. Вып. 21. С. 308–473.

[4] См.: *Бочаров С.Г., Масловский А.Н.* Группа амфор клейма SSS в Золотой Орде // Поволжская археология. 2023. Вып. 4. С. 250–261; *Волков И.В.* Импорт из Святой земли? (Амфоры группы клейма SSS в Северном Причерноморье и городах Древней Руси) // Проблемы истории. Тезисы докладов научной конференции. Ростов-на-Дону, 1994. С. 3–8; *Он же.* О происхождении двух групп средневековых клейменых амфор // Морская торговля в Северном Причерноморье / Ред. Е.А. Паршина. Киев, 2001. С. 130–146; *Масловский А.Н.* Восточнокрымский поливной импорт в золотоордынском Азаке. Вопросы хронологии // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Т. 2. Казань; Кишинев, 2017. С. 455–489.

[5] *Волков И.В.* Проблема выделения... С. 118–119.

[6] *Бочаров С.Г., Масловский А.Н.* Некоторые соображения об эволюции городов Золотой Орды // Stratum plus. 2022. № 6. С. 319–329 (здесь: С. 323–326).

[7] См.: *Волков И.В.* Импорт из Святой земли? С. 3–8; *Он же.* Амфоры Новгорода Великого и некоторые заметки о византийско-русской торговле вином // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 10. Новгород, 1996. С. 90–103 (здесь: С. 95–96. Рис. 4); *Он же.* О происхождении двух групп... С. 135–144; *Масловский А.Н.* Восточнокрымский поливной импорт... С. 172–180; *Коваль В.Ю.* Керамика Востока на Руси IX–XVII вв. М., 2010. С. 162–166; *Бочаров С.Г., Масловский А.Н.* Группа амфор клейма SSS... С. 250–261.

Существует также точка зрения, что выделение данной группы амфор неправомерно[8]. Однако данное мнение базируется на непонимании или нежелании понимать методику выделения групп керамики, предложенную И.В. Волковым и, вероятно, на неумении заниматься классификацией массового материала не только по морфологии: подобная позиция не позволяет нам получить статистику находок для целого ряда памятников, прежде всего Крыма.

Хотя в небольшом количестве амфоры этой группы, включая эпонимную находку, отмечены на территории Восточной Европы в домонгольский период[9], подавляющее большинство находок этой группы амфор относится именно к середине XIII в. Происходит взрывное увеличение числа находок. Массовая доля этих амфор на приморских поселениях (Северное побережье Таганрогского залива, самый ранний комплекс Азака, поселение Мартышкина Балка)[10], достигает беспрецедентных значений в 1/3 всего керамического комплекса. Даже на поселениях, существовавших значительно более продолжительный период[11] доля амфор группы клейма SSS может доходить до 10 %.

Говорить о конкретных цифрах для более удаленных от моря регионов, как, например, Нижнее Поволжье, сложно. Возможно здесь их число не будет превышать 1 % даже в закрытых комплексах сер. XIII в. Тем не менее, они встречены не только в Болгаре, Укеке, но и в округе Укека[12], и даже на сельском поселении в глубине степей[13]. Пока амфоры данной группы не выделены в столичном регионе Нижнего Поволжья. Однако это свидетельствует скорее о том, что у специалистов, знакомых с данной керамикой, пока не было случая перебрать достаточное количество массового материала, поскольку сам факт существования здесь городских поселений в сер. XIII в. никем не оспаривается.

---

[8] *Майко В.В., Василиненко Д.Э., Соков П.В., Тищенко И.Б.* Материалы к типологии, хронологии и клеймлению некоторых типов византийских амфор XIII–XIV вв. (по материалам Восточного Крыма и западного Закубанья) // Боспорские исследования. 2014. Вып. 30. С. 329–343 (здесь: С. 335).

[9] См.: *Волков И.В.* Амфоры Новгорода Великого... С. 95–96. Рис. 4; *Коваль В. Ю.* Керамика Востока... С. 162–166.

[10] См.: *Волков И.В.* Поливная керамика комплекса Кабарди... С. 128; *Масловский А.Н.* Керамический комплекс Азака... С. 270; *Он же.* Керамический комплекс поселения Мартышкина балка (Койсугское) (вторая половина XIII в.) // Вестник Южного научного центра. 2009. Вып. 5 (3). С. 59–68. (здесь: С. 61).

[11] *Жеребилов С.Е., Масловский А.Н.* Керамический комплекс... С. 12.

[12] Раскопки Д.А. Кубанкина на Хмелевском I поселении в 2023 г.

[13] *Прокофьев Р.В.* Древнерусское поселение в устье р. Лихая у г. Белая Калитва Ростовской области // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. Материалы V Международной Нижневолжской археологической конференции 15–18 ноября 2016 года / Отв. ред. П.М. Кольцова. Элиста, 2016. С. 262–267 (здесь: С. 263).

Находка даже одного фрагмента в переотложенном состоянии в комплексе XIV в. будет однозначным свидетельством появления данного памятника в середине XIII в., поскольку вероятность использования и перемещения на новое место старой транспортировочной тары на протяжении длительного периода можно исключить. Это утверждение будет справедливо и для других нижеописанных групп керамики.

Амфоры группы клейма SSS изготавливались в нескольких расположенных поблизости центрах, в которых бытовали сходные традиции отбора малопластичных глин с естественной примесью разноразмерных (вплоть до 3–4 мм) в поперечнике, преимущественно округлых частиц темно-коричневого минерала. На поверхности черепка эти частицы твердые с глянцевой поверхностью. Для рассматриваемого периода можно выделить 5–6 основных подгрупп, хорошо различимых по визуальным особенностям черепка.

В это время происходит резкое изменение их морфологии. Сосуды времен формирования поселенческой структуры Золотой Орды изготовлены путем вытягивания из комка глины по донно-емкостной программе с отдельно изготовленными дном и горлом с частью плечика (Рис. 2, 3, *6*) (РФК–6–7 — Развитие функций круга)[14]. Большинство сосудов небольшие, усечено-яйцевидной формы (Рис. 1, *6*; 2, *1–3*). Есть единичные экземпляры того же размера, имеющие, вероятно грушевидную форму (Рис. 2, *4*). На сосудах большинства центров дно имеет следы срезания нитью, но в одном из центров использовалась подсыпка. Своеобразна профилировка ручек высоко поднятых над венчиком с петлевидным перегибом. От нижнего прилепа они отходят вертикально или имеют отрицательный угол. Верхний прилеп ручки на внутренней стороне горла имеет языковидный наплыв (Рис. 3, *4*).

Одновременно в очень небольшом количестве поступали значительно более крупные круглодонные сосуды емкостью в несколько десятков литров, изготовленные путем стыковки двух частей с образованием наплыва, обращенного вниз (Рис. 3, *1–2*). Подобная схема стыковки зафиксирована среди продукции разных центров, что лишний раз подтверждает правомерность выделения данной группы амфор как единого целого. Подобная схема использовалась в это же время и на амфорах трапезундской группы, что также не может считаться случайным совпадением.

О метрологии амфор, учитывая фрагментированность находок, говорить сложно. Вероятно, объем большинства из них не превышал 5 л.

---

[14] *Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М., 1978. С. 60.

Основная масса находок представлена продукцией следующих центров:

1) «Темно-коричневая» подгруппа А (Рис. 3, *3, 4*). Примечательна примесь в формовочной массе золотистых чешуек. Черепок темный буро-коричневого цвета. Ручки в сечении овальные или укороченно-овальные.

2) «Светло-коричневая» подгруппа (Рис. 3, *4–5*). Количество минеральных частиц значительно меньше. Черепок светло-коричневый, часто с тонкой светло-серой прослойкой. Использовался белый ангоб. Ручки уплощенно-овальные, часто профилированные гребнями.

3) «Красная» подгруппа (Рис. 3, *2, 7*). Глины не содержат заметных примесей, кроме вышеупомянутых овальных коричневых включений. Черепок красно-оранжевого цвета. Рифление выполнялось при вытягивании сосуда на круге.

4) Подгруппа «с черным песком» (Рис. 3, *8, 9*). Глина содержит среднего размера остроугольный черный песок. Цвет черепка от красно-оранжевого до темно-коричневого. Только для этой подгруппы характерно использование зольной подсыпки.

5) «Светлая» подгруппа (Рис. 3, *10, 11*). Глина содержит мелкий светлый песок. Черепок белый, светло-бежевый или светло-оранжевый.

Следующая группа амфор наиболее известна в литературе под описательными названиями «амфоры с дуговидными ручками», реже «грушевидные амфоры с дуговидными ручками». Им посвящено большое число публикаций, разделов в более общих классификациях и несчетное число упоминаний. И.В. Волковым была предложена локализация их производства в Трапезунде и прослежена эволюция морфологии и технологии[15]. Исследователям, предпочитающим зарубежные классификации исключительно в силу того, что они зарубежные, амфоры этой группы предмонгольского и золотоордынского периода известны под названием Gunsenin IV[16].

В силу того, что эта группа амфор представлена на золотоордынских памятниках достаточно большим числом находок и известна большинству профильных специалистов, ограничимся указанием на возможности их использования для выявления комплексов середины. XIII в. Для этого необходимо обнаружить фрагменты средней части тулова с местом стыковки двух элементов. Если фиксируется использование дополнительного жгута

---

[15] См.: *Волков И.В.* О происхождении и эволюции некоторых типов средневековых амфор // Донские древности / Под ред. В.Я. Кияшко, В.Е. Максименко. Вып. 1. Азов, 1992. С. 143–157 (здесь: С. 144–148, 150); *Он же.* Поливная керамика комплекса Кабарди (1240–1260) // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. / Под ред. С.Г. Бочарова, В.Л. Мыца. Т. 1. Киев, 2005. С. 122–159 (здесь: С. 139, 147. Рис. 9).

[16] *Günsenin N.* La typologie des amphores Günsenin. Une mise au point nouvelle // Anatolia Antiqua. 2018. T. 26. P. 89–124 (здесь: P. 102–108).

с образованием складки, обращенной вниз (Рис. 4), перед нами сосуд середины XIII в.[17] Здесь очевидно ограничение возможности использования данной группы, поскольку для уверенного как положительного, так и отрицательного вывода необходимо исследование выборки из нескольких сотен обломков от разных сосудов. Учитывая преобладающую практику выбрасывания массового материала в процессе раскопок, шансов выявления нужных образцов в музейных коллекциях немного.

И.В. Волковым указываются в качестве датирующего признака повышенный процент небольших или плоскодонных сосудов[18]. Это наблюдение можно считать достоверным, однако практическое использование этих признаков затруднено тем, что для подобного анализа нам нужны закрытые комплексы с большим объемом материала. К тому же плоскодонные и маломерные сосуды продолжали поступать в постепенно уменьшающемся числе и в первой трети XIII в., а дать точное количественное определение признаку «повышенное количество» затруднительно.

Последними в числе импортов упомянем пифосы двух производственных центров со сходной морфологией (Рис. 5). Сосуды имеют близкое к шаровидному тулово, трапециевидный венчик с угловатым контуром (Рис. 5, *2–10*) и маленькое утолщенное донце (Рис. 5, *12*). На плечах и выделенной шейке мог использоваться орнамент из налепного валика с оттиснутыми медальонами (Рис. 5, *8*), наколов (Рис. 5, *6*) или зигзагообразных линий (Рис. 5, *11*). Факт их перевозки морем засвидетельствован в материалах кораблекрушения в бухте Судак-Лимен[19]. На территорию Золотой Орды ввозились, вероятно, не самые крупные пифосы, которые, судя по находкам из Херсонеса, имели следующие размеры: высота 80 см и диаметром 60–65 см[20].

При их изготовлении использовали кольцевой налеп (Рис. 5, *13–14*). Изделия более многочисленной группы изготовлены из глины с примесью дресвы из смеси разноцветных минералов размером от 1–2 до 5 мм, а также крупными рыхлыми железистыми включениями. Обжиг оттенков коричневого цвета. Сосуды второй подгруппы изготовлены из глины с примесью дресвы, состоящей преимущественно из полупрозрачного или молочного кварца с характерными крупными золотистыми чешуйками. Черепок оттенков светло-желтого или светло-оранжевого цвета. Поверхность покрыта оранжевым ангобом (?).

---

[17] *Волков И.В.* Поселения Приазовья в XII–XIII веках // Русь в XIII веке: Древности темного времени / Отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Чернецов. М., 2003. С. 108–130 (здесь: С. 114); *Он же.* Поливная керамика комплекса Кабарди... С. 139.

[18] *Волков И.В.* Проблема выделения... С. 119.

[19] *Зеленко С.М.* Итоги исследований... С. 225. Рис. 3, 2, *3*.

[20] *Якобсон А.Л.* Средневековые пифосы Северного Причерноморья // Советская археология. 1966. Вып. 2. С. 189–202 (здесь: С. 199).

Их использование в качестве хрономаркера носит, вероятно, ограниченный характер. Даже на поселениях, расположенных неподалеку от моря, их доля может составлять десятые доли процента всего комплекса[21]. Тем не менее они отмечены не только на недолго существовавших поселениях северного берега Таганрогского залива[22], но и среди материалов Азака[23] и сельских поселений его округи[24]. Таким образом, пифосы этих групп пригодны, прежде всего, для выявления материалов сер. XIII в. в западных регионах Золотой Орды, удаленных от моря не слишком далеко. Учитывая, сколь громоздкие и неудобные для транспортировки сосуды перевозили в дальнейшем между регионами Золотой Орды, исключать возможность встретить данные пифосы в Поволжье нельзя.

Последней группой керамических импортов, которые могут помочь выделить материалы сер. XIII в. является поливная керамика производства нескольких византийских центров (Рис. 6–7). Их особенности, которые выделяют их из общего массива византийской поливы, поступавшей в Восточную Европу, были описаны на примере поселений северного берега Таганрогского залива. Интересующая нас группа автором публикации названа 1-й группой «комплекса Кабарди»[25]. Этот таксон соответствует 1-й группе поливной керамики из комплекса кораблекрушения близ Судака[26]. Поливная керамика из этого кораблекрушения также получила обозначение «Группа Новый Свет». Данное обозначение, прижившееся в зарубежной литературе, нельзя назвать удачным, поскольку один термин (группа) используется для обозначения таксонов разного уровня классификации. Вообще, объединение в группу продукции разных центров, с весьма несходными технологическими традициями, вносит немало путаницы.

Для материалов из кораблекрушения в бухте Нового Света доказано отличие 1-й группы по химическому составу глин от всех известных византийских производственных центров, включая Никею[27]. Это дает косвенные, но очень весомые свидетельства о производстве данной группы византийской керамики в восточной части Черного моря, вероятно на территории Трапезундской империи. Подобное предположение уже высказывалось ранее[28]. Результаты химических анализов находок из Ново-

---

[21] *Жеребилов С.Е., Масловский А.Н.* Керамический комплекс... С. 12.

[22] *Волков И.В.* Поселения Приазовья... С. 113. Рис. 6, *5–6.*

[23] *Масловский А.Н.* Керамический комплекс Азака... С. 387, 390–391. Рис. 32, *12–13.*

[24] *Масловский А.Н., Минаев А.П., Юдин Н.И.* Сельская округа Азака по данным керамических и нумизматических находок. Взаимодействие города и сельского населения // Поволжская археология. 2021. Вып. 2 (36). С. 231–247 (здесь: С. 236).

[25] *Волков И.В.* Поливная керамика комплекса Кабарди... С. 136–137, 148–152. Рис. 10–14.

[26] *Зеленко С.М., Тесленко И.Б., Ваксман С.Й.* Несколько групп... С. 130–131. Рис. 2–12.

[27] Там же. С. 135.

[28] *Волков И.В.* Надпись тушью на чаше из Азова // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2002 г. / Отв. ред. В.Я. Кияшко. Вып. 19. Азов, 2004. С. 286–291 (здесь: С. 289–290).

го Света снимают сомнения, высказанные автором гипотезы, поскольку исключают вероятность их производства в районе Константинополя.

Как и все поливные чаши, произведенные в восточных регионах Византийского мира, сосуды рассматриваемой группы формовались на тонком плоском дне, на которое позже наклеивался монолитный поддон. В нем очень аккуратно выбиралась сегментовидная в сечении полость разной глубины. Ее поверхность заглаживалась мокрой рукой. Черепок наиболее распространенной подгруппы имеет красно-оранжевую, желто-красную окраску. Использовались тонкодисперсные глины, которые содержат большое количество мельчайших (доли миллиметра) чешуек слюды, что подтверждено результатами петрографических наблюдений[29].

Полива — интенсивно желтого, оранжевого или лимонного цвета, с мелкой сеткой цека, хорошей прозрачности. При всей проблематичности определений поливной керамики по цвету глазурей, в данном случае совпадения оттенков с изделиями других центров практически отсутствуют.

Вторая по численности подгруппа отличается минимальным количеством примесей. Черепок оттенков буро-коричневого цвета. На непокрытой глазурью поверхности может фиксироваться тонкий белесый налёт. Глазурь менее прозрачная и однотонная, оттенков светло-желтого, зеленовато-желтого цвета.

Орнаментация большинства чаш очень скудна и однообразна. Почти всегда в центре расположена окружность иногда несколько концентрических окружностей (Рис. 6, *2–3, 7*; 7, *1, 2, 5*), нанесенных с разной степенью аккуратности. Часто этим орнаментация и ограничивается. Вторым по распространенности элементом является узкий поясок из одиночной или двойной волнистой линии между прямых (Рис. 6, *8–10, 12, 14, 15*; 7, *5*). Поясок расположен на верхней части тулова под бортиком или на самом бортике. Ещё реже встречаются радиально расходящиеся пучки волнистых или прямых линий (Рис. 6, *1, 7, 11*), часто с вписанными между ними S-овидными знаками (Рис. 6, *7, 11*). Более сложные композиции единичны. Орнаментацию дополняет роспись тонкой кистью на внешней стороне бортика в виде одиночной волнистой линии (Рис. 6, *14–15*; 7, *4*). Цвет глазури на внешней стороне бортика совпадает с цветом глазури на внутренней стороне чаши.

Другой примечательной группой поливной керамики данного комплекса являются кувшины с подглазурной росписью вертикальными полосами ангоба (Рис. 6, *4–6*)[30]. К сожалению, использовать их в качестве хрономаркеров нельзя. Хотя и в значительно меньшем количестве, и из других

[29] *Зеленко С.М., Тесленко И.Б., Ваксман С.Й.* Несколько групп... С. 130.

[30] См.: *Зеленко С.М.* Итоги исследований... С. 229; *Волков И.В.* Поливная керамика комплекса Кабарди... С. 137; *Зеленко С.М., Тесленко И.Б., Ваксман С.Й.* Несколько групп... С. 131. Рис. 14, 15.

центров кувшины с подобной орнаментацией продолжали поступать вплоть до середины XIV в.

Возможно, стоит ожидать выявления и других групп керамики, характерных для этого периода: например, ширванских поливных чаш[31]. Здесь, однако, всё упирается в отсутствие разработанной хронологии эволюции для самих этих групп. Поэтому находки ширванской керамики в комплексах середины XIII в. не будут противоречить подобной датировке, но пока не являются ее основой.

Поиск поливной керамики середины XIII в. на территории Золотой Орды может оказаться даже более результативным, чем для тарной керамики, поскольку у нее больше шансов попасть в музейные коллекции по сравнению с массовой неполивной керамикой. Она отмечена не только на поселениях, которые могли напрямую участвовать в международной торговле[32], но даже в удаленной округе Укека[33].

Говоря о хрономаркерах, нельзя ограничиваться исключительно керамикой. В числе находок, которые могут быть встречены в комплексах середины XIII в., следует назвать отдельные разновидности бус. Прежде всего, это фаянсовые бусы некоторых типов. Нас должны интересовать бусы сложных форм из твердого кашина со штампованным орнаментом (Рис. 10, *1–8*). Сюда же следует, вероятно, отнести некоторые подвески сложных форм со штампованным орнаментом (Рис. 10, 13). Глазурь нанесена тонким слоем, однотонная светло-бирюзовая. Изделия изготовлены аккуратно. Возможные деформации минимальны.

Всего известно более десятка типов. Наиболее распространены бусы зонной или бочковидной формы с выделенными валиками вокруг отверстий и декором из крестообразных насечек (Рис. 10, *4–7*). Реже встречаются ребристые зонной формы (Рис. 10, *8*). Наиболее необычны бусы сложной формы с тремя взаимно перпендикулярными каналами (Рис. 10, *3*).

Находки с территории Новгородской земли позволяют датировать их массовое поступление 1238–1268 гг., а период их бытования не выходит за пределы XIII в.[34] Это подтверждается тем, что представленные типы бус не отмечены в материалах Азака и Царевского городища, на котором собрано несколько сотен кашинных бусин. Число находок и область их

---

[31] *Волков И.В.* Проблема выделения... С. 119.

[32] См.: *Масловский А.Н.* О времени возникновения Азака... С. 281–284. Рис. 11; *Жеребилов С.Е., Масловский А.Н.* Керамический комплекс... С. 14.

[33] Раскопки Д.А. Кубанкина на Хмелевском поселении в 2023 г.

[34] *Лесман Ю.М.* Кашинные бусы в Новгородской земле: материалы к изучению русско-ордынских связей // Новгородские археологические чтения. Материалы научной конференции, посвященной 60-летию археологического изучения Новгорода и 90-летию со дня рождения основателя Новгородской археологической экспедиции А.В. Арциховского / Отв. ред. В.Л. Янин, П.Г. Гайдуков. Новгород, 1994. С. 178–193 (здесь: С. 191–192).

распространения очень велики. Они отмечены и в Змейском могильнике на Северном Кавказе[35], в округе Азака. Помимо Новгородской земли фаянсовые бусы из твердого кашина встречены еще в полутора десятках пунктов на территории Руси[36]. Среди городов Золотой Орды фаянсовые бусы перечисленных типов лучше всего представлены в Укеке и его округе[37]. Они отмечены даже на Зеленогорском поселении в Нижнем Приобье[38].

Высказано осторожное предположение об их производстве на территории Азербайджана[39]. Главным аргументом в пользу подобной локализации стал факт производства кашина здесь в домонгольское время и попадание этой области под власть Джучидов к 40-м гг. XIII в. Осторожность такого предположения вполне оправдана, поскольку остается неясным, почему фаянсовые бусы этих типов не поступали на территорию Золотой Орды из соседнего Азербайджана в дальнейшем. Все конфликты Джучидов и Хулагуидов не помешали в дальнейшем ввозу ширванской поливной керамики в Нижнее Поволжье.

Большее распространение получило предположение об их производстве в Египте[40]. В пользу этого говорит химический состав глазури изделий. К этому можно добавить соображения относительно морфологии. Среди египетских фаянсовых бус античного периода отмечены весьма специфические формы (сложные с тремя перпендикулярными каналами, бочковидные с валиками вокруг отверстий)[41]. Логично предположить, что с победой христианства из ассортимента исчезли формы, связанные с языческими верованиями, но сохранилось производство бусин абстрактных типов, которые характерны исключительно для египетского фаянса.

Еще одним типом бус, характерных для середины XIII в. являются мелкие зонные бусины печеночно-красного полупрозрачного стекла **(Рис. 10, *9–12*)**. Их размер, в большинстве своем, составляет 3–4 мм (до 6 мм) диаметром при высоте около 2 мм. На многих экземплярах заметны следы деформации при формовке. В пользу их узкой датировки этим временным отрезком, говорят находки в погребениях вместе с фаянсовыми бусинами

---

[35] *Леонтьева А.С.* Кашинные изделия в погребениях Змейского катакомбного могильника // Поволжская археология. 2018. Вып. 4. С. 56–70 (здесь: С. 59–60. Рис. 3, *10–11*).

[36] *Коваль В. Ю.* Керамика Востока... С. 179–180.

[37] *Кубанкин Д.А., Ситдиков А.Г.* Города не исчезают... История Укека в находках. Каталог выставки. Казань, 2024. С. 252 (здесь: С. 158–159).

[38] *Чернецов В.Н.* Нижнее Приобье в I тыс. н. э. Обзор и классификация материала // Материалы Института археологии. 1957. № 58. С. 136–245 (здесь: С. 234).

[39] *Лесман Ю.М.* Кашинные бусы... С. 192.

[40] *Коваль В.Ю.* Керамика Востока... С. 179.

[41] *Алексеева Е.М.* Предметы из египетского фаянса VI в. до н.э. – IV в. н.э. в Северном Причерноморье // Краткие сообщения Института археологии. 1972. Вып. 130. С. 3–11 (здесь: Рис. 3, *39, 40*).

и отсутствие их в материалах Азака. Наверняка в будущем список бус-хрономаркеров будет увеличиваться.

Число комплексов 2-го хронологического этапа (60–90-е гг. XIII в.), исходя хотя бы из умозрительных соображений о том, что города в этот период после создания Золотой Орды должны были пусть медленно, но расти, должно быть больше, чем для предшествующего этапа. Однако проблема выделения хрономаркеров для этого периода в настоящее время является куда более сложной, почти неразрешимой. Маркеры, выделенные для предшествующего периода, либо перестают работать, либо, являясь общими для обоих, оставляют почву для сомнений. Амфоры группы клейма SSS перестают поступать на территорию Золотой Орды столь же быстро, как до этого увеличился их ввоз. Это произошло, вероятно, не позднее середины 60-х гг. XIII в. В комплексах 2-го этапа из раскопок Азака, амфоры этой группы встречаются, хотя и весьма немногочисленны. Это можно объяснять или тем, что некоторое время импорт продолжался в мизерных количествах, либо сохранением в быту отдельных сосудов в качестве вторичной тары, либо тем, что в комплексы осколки попадали уже в виде пережиточного мусора. Если подобное наблюдения можно использовать в Азаке и в других западных приморских регионах, то неясно, какую картину нам следует ожидать для Поволжья.

Гончары при производстве амфор Трапезундской группы в это время переходят к стыковке двух элементов тулова без дополнительного жгута. Об этом говорят находки нескольких раздавленных сосудов из подвала, исследованного в Укеке[42], который может быть датирован последними десятилетиями XIII в.[43] Такая технологическая схема будет сохраняться и в дальнейшем. Возможно, что-то сможет подсказать морфология, но в большинстве случаев в нашем распоряжении сосудов с целиком восстановимой формой не будет.

О пифосах не приходится и говорить. Ведь они и для предшествующего этапа были редкостью. С другой стороны, запоздавший пифос мог использоваться в хозяйстве и в еще более позднее время.

В результате, в нашем распоряжении остаются только поливные сосуды, а значит, наши возможности сужаются до анализа только наиболее богатых комплексов. Таковые в нашем распоряжении всё же имеются[44]. Поливная керамика из центров, доминировавших в «комплексе Кабарди», также прекращает поступать. Им на смену приходят другие византийские центры (Рис. 8, 9, *1–2*). Представлена продукция сразу нескольких мастерских и по мере продолжения исследований их число будет только

---

[42] *Кубанкин Д.А., Ситдиков А.Г.* Города не исчезают... С. 85.

[43] *Кубанкин Д.А.* Некоторые находки... С. 141.

[44] См.: *Белинский И.В., Масловский А.Н.* Три закрытых комплекса... С. 325–326. Рис. 1–2, 3, *1–9*; *Кубанкин Д.А.* Некоторые находки... С. 141.

увеличиваться. На них распространяются все технологические особенности, отмеченные в более ранний период.

Появляется группа (Рис. 9, *1–2*), которая в первой половине XIV в. будет составлять большую часть византийской красноглиняной столовой керамики[45]. Пока ее доля невелика. Таким образом, само разнообразие центров-экспортеров византийской поливной посуды является хрономаркером. Орнаментация византийской поливы сильно усложняется вплоть до появления зооморфных орнаментов. При этом и чаши, на которых декор ограничивается концентрическими окружностями, не исчезают. Появляются сосуды с расцветкой пятнами марганца (Рис. 9, *1*) и другие варианты полихромной расцветки орнаментов (Рис. 8, *2, 6*).

В заметном количестве распространяется кашинная керамика (Рис. 9, *5–7*)[46]. Сосуды изготовлены из твердого кашина и имеют тонкие стенки. Большинство из них декорировано при помощи полихромной росписи (Рис. 9, *6–7*). Вероятно, большая их часть происходит с территории Ближнего Востока.

Начинается производство поливной керамики в Юго-Восточном Крыму (Рис. 9, *3*). В этот период большая часть изделий не орнаментирована. Неясно, какова зона распространения крымской поливной керамики в этот период.

Дальние импорты будут представлены в разных регионах различными наборами. В Причерноморье это будет посуда итальянского производства (Рис. 9, *4*). На Нижней Волге могут быть встречены ширванские и среднеазиатские сосуды.

Можно пойти и от противного. В комплексах данного хронологического этапа должны отсутствовать или встречаться единично поливные сосуды, произведенные в мастерских Нижнего Поволжья, Северного Кавказа, Азака. Приходится констатировать, что для 2-го хронологического этапа (60–90-е гг. XIII в.) число хрономаркеров недостаточно. Их число можно было бы увеличить путем сопоставления более ранних и более поздних комплексов. Это позволило бы понять, как именно должны выглядеть комплексы 60–90-х гг. XIII в.

Здесь мы переходим к теме относительной хронологии. Керамический комплекс Золотой Орды менялся достаточно быстро и значительно. Это касается не только состава и численности импортов, но и местного производства. Следовательно, у исследователей появляется возможность проследить эволюцию керамического комплекса на каждом отдельном памятнике или в каждом отдельном регионе, включая Поволжье. Почти

---

[45] *Масловский А.Н.* Об одной группе византийской поливной керамики кон. XIII — 1-й пол. XIV в. из раскопок золотоордынского Азака // Степи Европы в эпоху средневековья / Глав. ред. А.В. Евглевский. Т. 8. Донецк, 2010. С. 231–252.

[46] *Кубанкин Д.А., Ситдиков А.Г.* Города не исчезают... С. 47.

двадцать лет назад были высказаны предположения о некоторых тенденциях развития керамического производства на территории Нижнего Поволжья[47]. К сожалению, до настоящего времени за исключением Азака не было предпринято даже попытки изучить эволюцию керамического комплекса. Это делает построение относительной хронологии на настоящий момент малореальным. Можно только чисто умозрительно предсказать некоторые черты местного производства. Среди них значительная доля лощеной керамики, даже там, где в XIV в. она не производилась. Более широкое использование сложных по технике исполнения орнаментов. Наличие значительного числа мастерских, продукция которых различается по приспособительным признакам. Обедненный по сравнению с последующим периодом ассортимент изделий. Последний признак, впрочем, использовать затруднительно. Ведь нельзя ожидать, что в любом комплексе любого временного отрезка будут в обязательном порядке представлены все формы, производимые гончарами.

References

Alekseeva, E.M. "Predmety iz egipetskogo faiansa VI v.do n.e. — IV v.n.e. v Severnom Prichernomor'e [Objects from Egyptian Faience of the 6th century BC — 4th Century AD in the Northern Black Sea Coast]." *Kratkie soobsheniia Instituta arheologii* 130 (1972). P. 3–11 (in Russian).

Belinskii, I.V., Maslovskii, A.N. "Tri zakrytyh kompleksa iz raskopok zolotoordynskogo Azaka [Three Closed Complexes from the Excavations of the Golden Horde Azak]." In *Srednevekovye drevnosti Dona. Materialy i issledovaniia po arheologii Dona*, ed. Iu.K. Guguev. Issue 2. Moscow; Jerusalem, 2007. P. 325–344 (in Russian).

Bobrinskii, A.A. *Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniia [Pottery of Eastern Europe. Sources and Methods of Study]*. Moscow, 1978 (in Russian).

Bocharov, S.G. "Posidima Settlement in South-Eastern Crimea and Its Pottery Complex (edge 13th–14th Centuries)." *Stratum Plus* 2 (2017). P. 409–445 (in Russian).

Bocharov, S.G., Maslovskii, A.N. "A Group of SSS Branded Amphoras in the Golden Horde". *Povolzhskaia arheologiia* 4 (2023). P. 250–261 (in Russian).

Bocharov, S.G., Maslovskii, A.N. "Some Reflections about the Evolution of Golden Horde Towns". *Stratum plus* 6 (2022). P. 319–329 (in Russian).

Chernetsov, V.N. "Nizhnee Priob'e v I tys. n.e. [Lower Priob'ie in the 1st Millennium AD]." *Materialy Instituta arheologii* 58 (1957). P. 136–244 (in Russian).

Günsenin, N. "La typologie des amphores Gunsenin. Une mise au point nouvelle." *Anatolia Antiqua* 26 (2018). P. 89–124.

[47] *Волков И.В.* Проблема выделения... С. 119.

Jakobson, A.L. “Srednevekovye pifosy Severnogo Prichernomor’ia [Medieval pythoses of the Northern Black Sea Region].” *Sovetskaia arheologiia* 2 (1966) P. 189–202 (in Russian).

Koval’ V.Iu. “Keramika Vostoka na Rusi IX–XVII vv. [Oriental Ceramics in Rus 9th–17th c].” Moscow, 2010 (in Russian).

Kubankin, D.A. “Nekotorye nahodki iz raskopok na Uvekskom gorodishhe v 2010–2011 gg. (predvaritel’noe soobshhenie) [Some Findings from Excavations at the Uvek settlement in 2010–2011 (Preliminary Report)].” *Arheologicheskoe nasledie Saratovskoggo kraja* 10 (2012). P. 141–151 (in Russian).

Kubankin, D.A., and Sitdikov, A.G. *Goroda ne ischezaiut... Istoriia Ukeka v nahodkah. Katalog vystavki [Cities don’t disappear... The History of Ukek in Findings. Exhibition Catalogue]*. Kazan, 2024 (in Russian).

Leont’eva, A.S. “Cashin Artifacts in the Burials of the Zmeisky Catacomb Cemetry”. *Povolzhskaia arheologiia* 4 (2018). P. 56–70 (in Russian).

Lesman, Iu.M. “Kashinnye busy v Novgorodskoi zemle: materialy k izucheniiu russko-ordynskih sv’azei [Kashin Beads in the Land of Novgorod: Materials for the Study of Russian-Horde Ties].” In *Novgorodskie arheologicheskie chteniia. Materialy nauchnoi konferentsii, posv’ashhennoi 60-letiiu arheologicheskogo izucheniia Novgoroda i 90-letiiu so dn’a rozhdeniia osnovatel’a Novgorodskoi arheologicheskoi ekspeditsii A.V. Artsihovskogo (Novgorod, 28 sent’abr’a – 2 okt’abr’a 1992 g.)*, ed. by V.L. Ianin, P.G. Gaidukov. Novgorod, 1994. P. 178–193 (in Russian).

Maiko, V.V., Vasilinenko, D.E., Sokov, P.V., and Tishhenko, I.B. “Materialy k tipologii, hronologii i kleimleniiu nekotoryh tipov vizantiiskih amfor XIII–XIV vv. (po materialam Vostochnogo Kryma i zapadnogo Zakuban’ia) [Materials to Typology, Chronology and Branding of Some Types of Byzantine Amphorae of 13th–14th Centuries (On the Materials of the Eastern Crimea and Western Zakuban)].” *Bosporskie issledovaniia* 30 (2014). P. 329–343 (in Russian).

Maslovskii, A.N. “Keramicheskii kompleks Azaka. Kratkaia harakteristika [Ceramic Complex of Azak. Brief Characterization].” In *Azovskii muzei-zapovednik: Istoriko-arheologicheskie issledovaniia v g. Azove i na Nizhnem Donu v 2004 g.* Vol. 21. Azov, 2006. P. 308–473 (in Russian).

Maslovskii, A.N. “Keramicheskii kompleks poseleniia Martyshkina balka (Koisugskoe) (vtoraia polovina XIII v.) [Ceramic Complex of the Settlement Martyshkina Balka (Koisugskoe) (Second Half of the 13th Century)].” *Vestnik Iuzhnogo nauchnogo tsentra* 5/3 (2009). P. 59–68 (in Russian).

Maslovskii, A.N. “O vremeni vozniknoveniia Azaka [About the Time of Azak’s origin].” In *Istoriko-arheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2005 godu.* Vol. 22. Azov, 2006. P. 257–295 (in Russian).

Maslovskii, A.N. “Ob odnoi gruppe vizantiiskoi polivnoi keramiki kontsa XIII – pervoi poloviny XIV v. iz raskopok zolotoordynskogo Azaka [About

One Group of Byzantine Glazed Ceramics of the End of the 13th – First Half of the 14th Century from Excavations of the Golden Horde Azak]." In *Stepi Evropy v epohu srednevekov'ia*, ed A.V. Evglevskii. Vol. 8. Donetsk, 2010. P. 231–252 (in Russian).

Maslovskii, A.N. "East Crimean Imported Glazed Ceramics in Azak, a Golden Horde City. Questions of Chronology." *Stratum Plus* 2 (2017). P. 455–489 (in Russian).

Maslovskii, A.N., Minaev, A.P., and Iudin, N.I. "Rural Neighborhood of Azak According to Numismatic and Ceramic Findings. Interaction Between the City and the Rural Population." *Povolzhskaia arheologiia* 2 (2021). P. 231–247 (in Russian).

Prokof'ev, R.V. "Drevnerusskoe poselenie v ust'e r. Lihaja u g. Belaia Kalitva Rostovskoi oblasti [Ancient Rus Settlement at the mouth of the Likhaya River near Belaia Kalitva, Rostov Oblast]." In *Problemy arheologii Nizhnego Povolzh'ia. Materialy V Mezhdunarodnoi Nizhnevolzhskoi arheologicheskoi konferentsii 15–18 noiabr'a 2016 goda*, ed. by P.M. Kol'tsov. Elista, 2016. P. 262–267 (in Russian).

Volkov, I.V. "Amfory Novgoroda Velikogo i nekotorye zametki o vizantiisko-russkoi torgovle vinom [Amphorae of Novgorod the Great and Some Notes on the Byzantine-Russian Wine Trade]." In *Materialy nauchnoi konferentsii: Novgorod i Novgorodskaia zeml'a. Istoriia i arheologia*. Vol. 10. Novgorod, 1996. P. 90–103 (in Russian).

Volkov, I.V. "Import iz Sv'atoi zemli? (Amfory gruppy kleima SSS v Severnom Prichernomor'e i gorodah Drevnei Rusi) [Import from the Holy Land? (Amphorae of the group branded with SSS in the Northern Black Sea Region and Cities of Ancient Russia)]." In *Problemy istorii. Tezisy dokladov nauchnoi konferentsii.* Rostov-on-Don, 1994. P. 3–8 (in Russian).

Volkov, I.V. "Nadpis' tush'iu na chashe iz Azova [Ink Inscription on the Bowl from Azov]." In *Istoriko-arheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2002 g.*, ed. by V.Ia. Kiiashko. Azov, 2004. P. 286–291 (in Russian).

Volkov, I.V. "O proishozhdenii dvuh grupp srednevekovyh kleimenyh amfor [On the Origin of Two Groups of Medieval Branded Amphorae]." In *Morskaia torgovl'a v Severnom Prichernomor'e*, ed. E.A. Parshina. Kiev, 2001. P. 130–146 (in Russian).

Volkov, I.V. "O proishozhdenii i evol'utsii nekotoryh tipov srednevekovyh amfor [On the Origin and Evolution of Some Types of Medieval Amphorae]". In *Donskie drevnosti*, ed. by V.Ia. Kiiashko, V.E. Maksimenko. Azov, 1992. P. 143–157 (in Russian).

Volkov, I.V. "Polivnaia keramika kompleksa Kabardi (1240–1260) [Glazed pottery of the Kabardi complex (1240–1260)]." In *Polivnaia keramika Sredizemnomor'ia i Prichernomor'ia X–XVIII vv.*, ed. by S.G. Bocharov, V.L. Myts. Vol. 1. Kiev, 2005. P. 122–159 (in Russian).

Volkov, I.V. "Poseleniia Priazov'ia v XII–XIII vekah [Settlements of the Azov Region in the 12th–13th Centuries]." In *Rus' v XIII veke: Drevnosti t'omnogo*

vremeni, ed. by N.A. Makarov, A.V. Chernetsov. Moscow, 2003. P. 108–130 (in Russian).

Volkov, I.V. "Problema vydeleniia zolotoordynskih poselenii XIII v. na Nizhnei Volge [The Problem of Identification of the Golden Horde Settlements of the 13th c. on the Lower Volga River]." In *Numizmaticheskaia literatura: Gorod i step' v kontaktnoi evro-aziatskoi zone. Tezisy dokladov III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posv'ashhennoi 75-letiiu so dn'a rozhdeniia G.A. F'odorova-Davydova (1931–2000)*, ed. by V.V. Murasheva. Moscow, 2006. P. 118–119 (in Russian).

Zelenko, S.M. "Itogi issledovanii podvodno-arheologicheskoi ekspeditsii kievskogo universiteta imeni Tarasa Shevchenko na Chernom more v 1997–99 gg. [Results of Research of Underwater-Archaeological Expedition of Taras Shevchenko University of Kiev on the Black Sea in 1997–99]." *Vita Antiqua* 2 (1999). P. 223–234 (in Russian).

Zelenko, S.M., Teslenko, I.B., and Vaksman, S.I. "Neskol'ko grupp polivnoi posudy s korablekrusheniia kontsa XIII v. vblizi Sudaka (Krym) (Morfologicheskaia tipologiia i laboratornye issledovaniia) [Several Groups of Glazed Dishes from a Shipwreck of the Late 13th Century near Sudak (Crimea) (Morphological typology and Laboratory Studies)]." In *1000 rokiv vizantiis'koi torgivli (V–XV stolittja)*. Kiev, 2012. P. 129–148 (in Russian).

Zherebilov, S.E., and Maslovskii, A.N. "Keramicheskii kompleks poseleniia Zheleznodorozhnyi II (Zapadnoe Zakuban'e, dolina reki Adagum) (XIII–XIV vv.) [Ceramic Complex of the Settlement Zheleznodorozhnozhny II (Western Zakuban, Adagum River Valley) (13th–14th Centuries)]." *Arheologiia evraziiskih stepei* 23 (2016). P. 10–15 (in Russian).

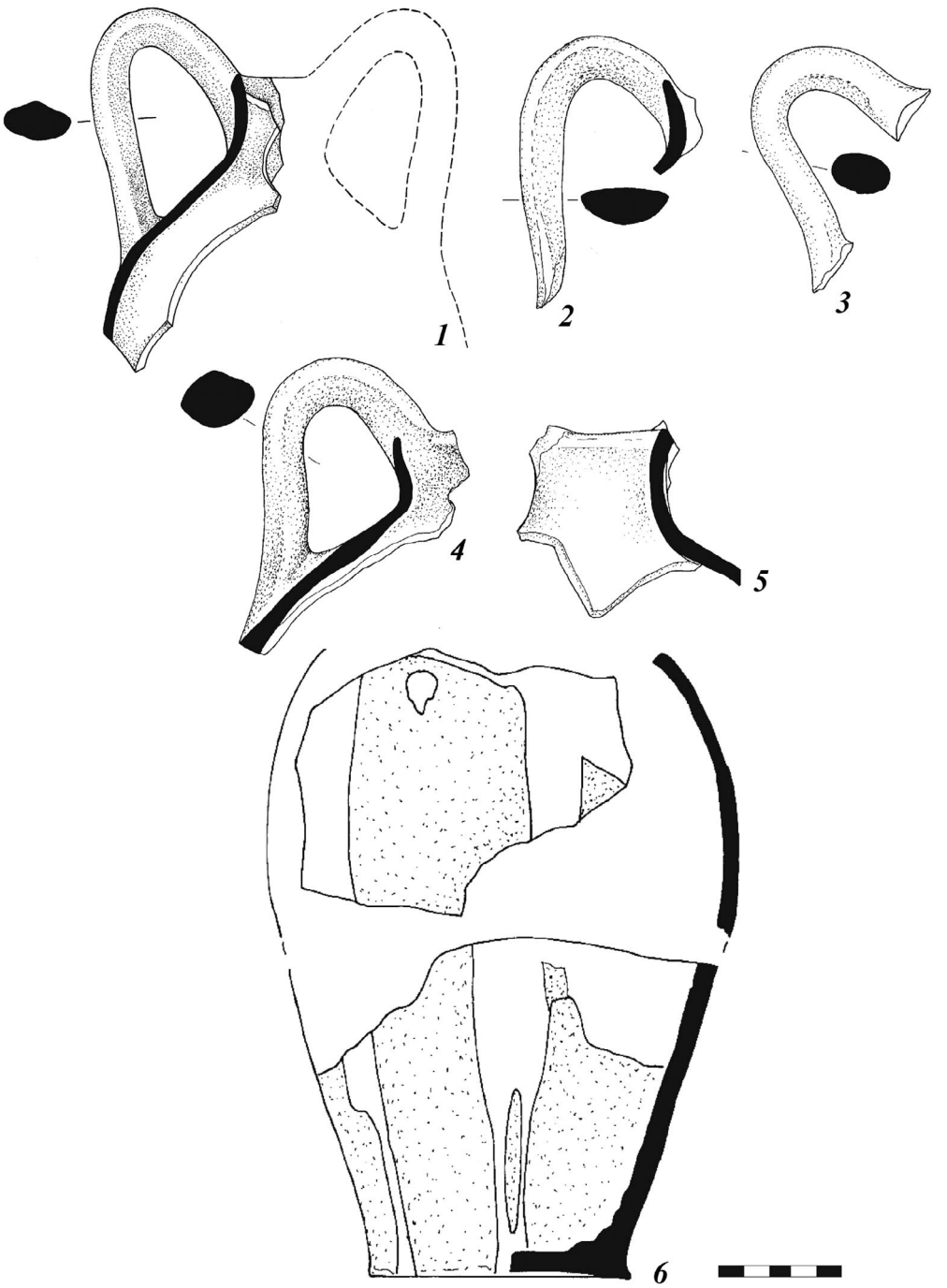

Рис. 1. Амфоры группы клейма SSS. Азак.
1 — Р. Люксембург, 15. я-3А (2001), ***2–6*** — Московская, 4, я-7 (2005)

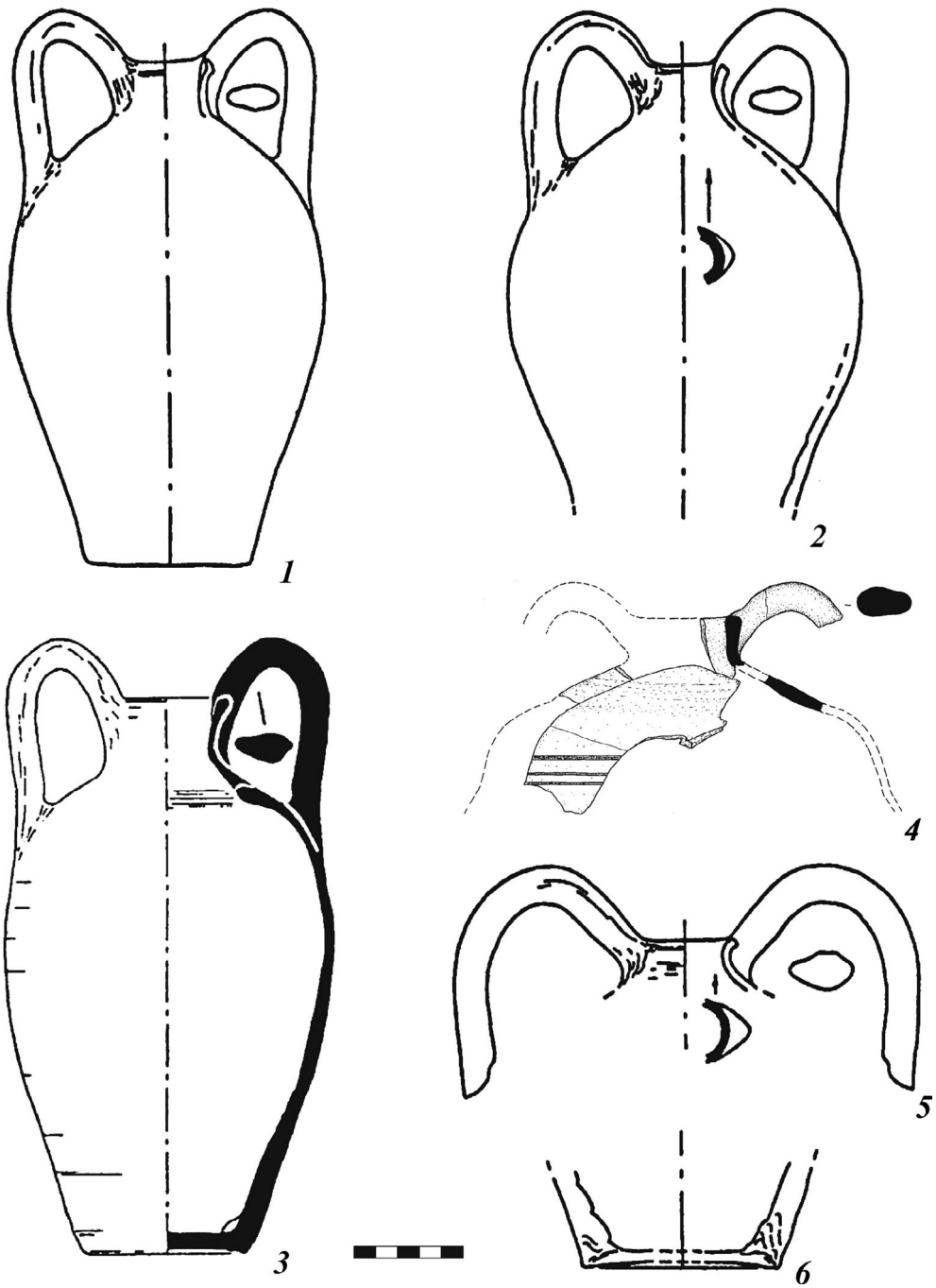

Рис. 2. Амфоры группы клейма SSS. 1 — Херсон, 2–3, 5–6 — Семеновская крепость, 4 — Азак, ***4*** — Московская, 4, я-7 (2005). (***1–3, 5, 6*** — по И.В. Волкову, 2001; 2003)

Рис. 3. Амфоры группы клейма SSS.
1, 2 — темно-коричневая подгруппа; ***3, 4*** — светло-коричневая подгруппа;
5 — красная подгруппа; ***6, 7*** — подгруппа с черным песком;
8, 9 — светлая подгруппа

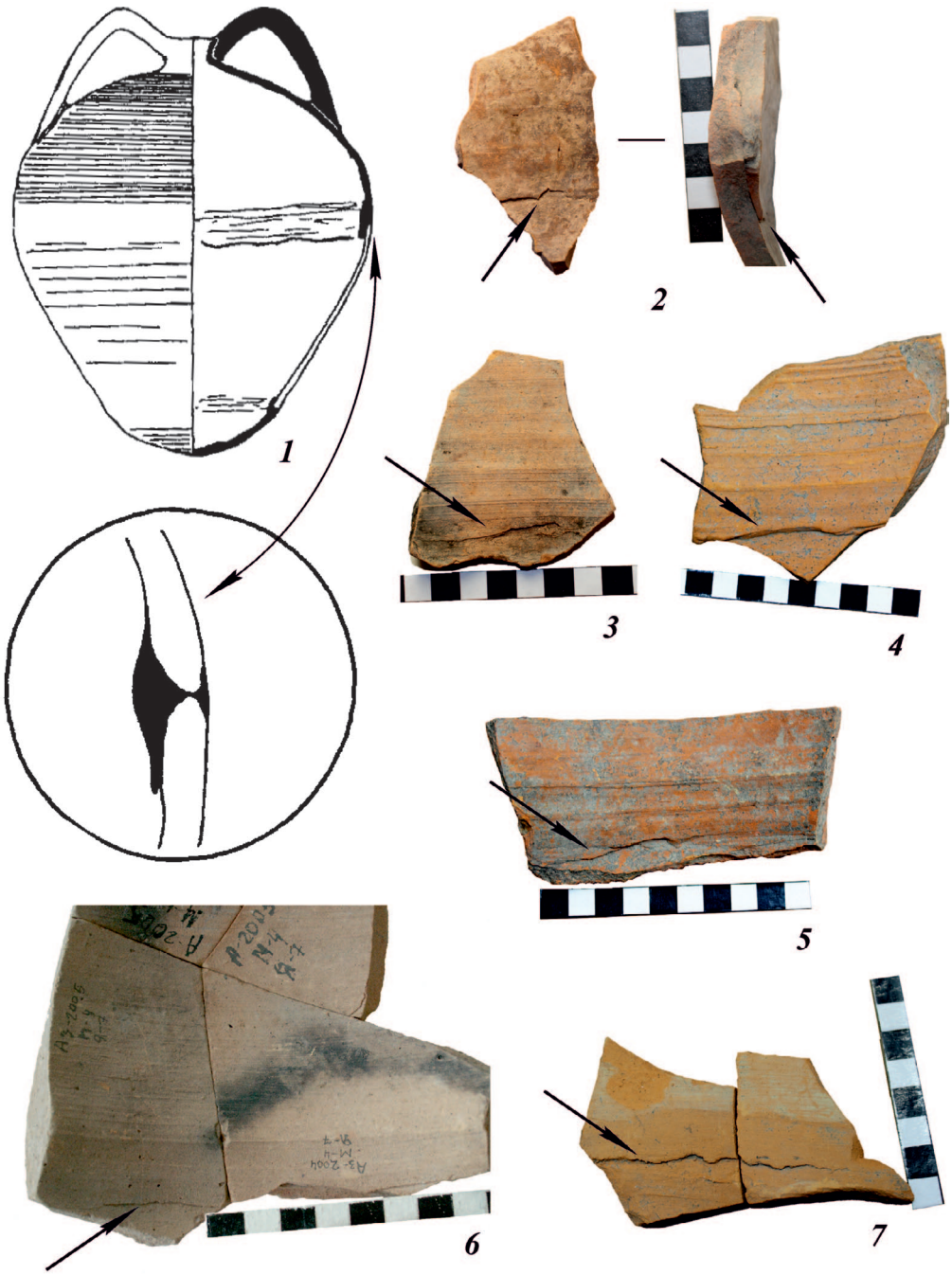

Рис. 4. Амфоры группы Трапезунд. 2–5, 7 — Железнодорожное II (раскопки С.Н. Жеребилова). (***1*** — по И.В. Волкову, 2005); ***6*** — Азак, Московская, 4, я-7 (2005)

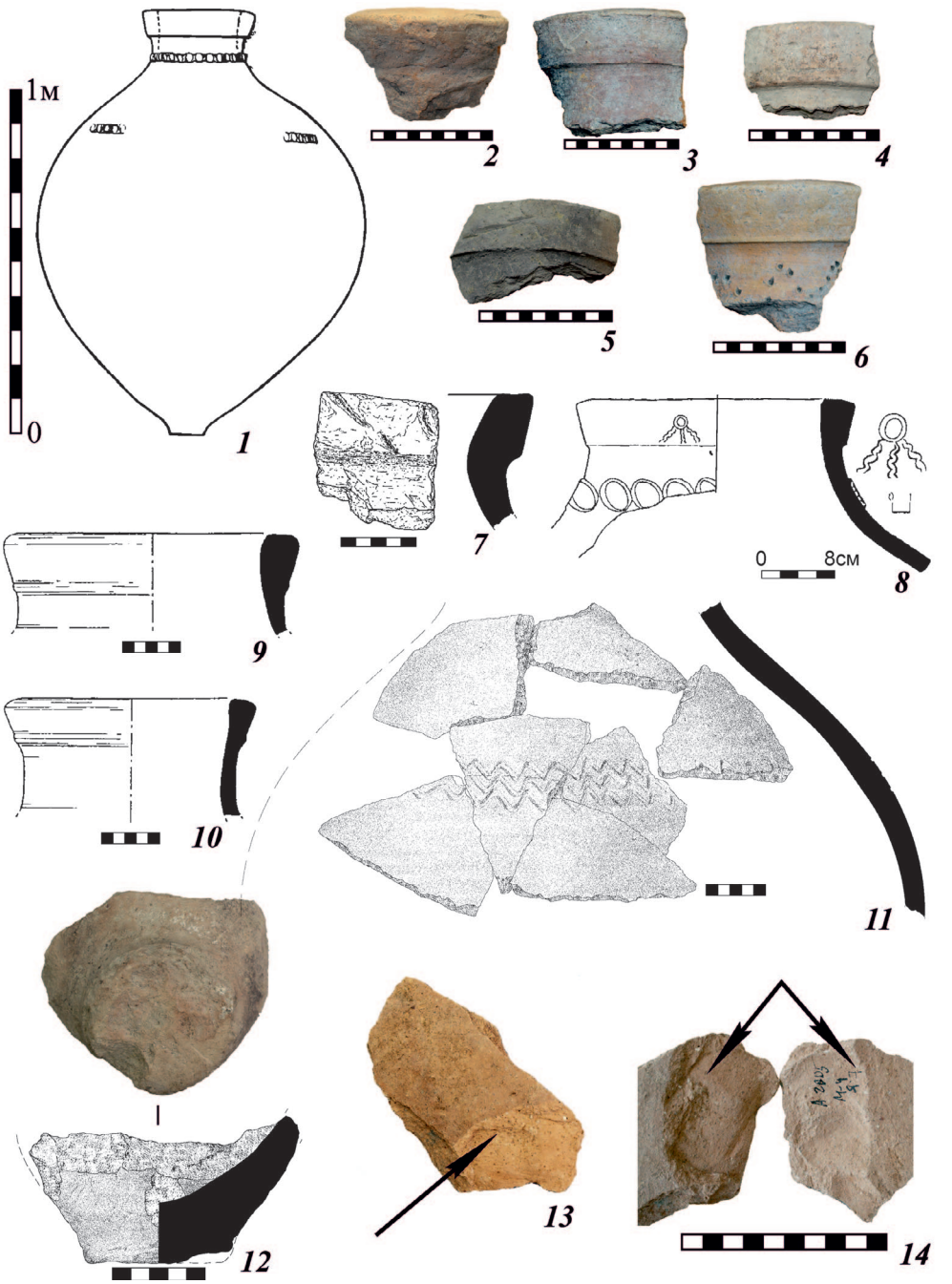

Рис. 5. Пифосы. ***1*** — Крым, ***2–6*** — Железнодорожный II (раскопки С.Н. Жеребилова), *7* — Пешково I, ***8*** — Новый Свет, ***9–10*** — Семеновская крепость, ***11–14*** — Азак.
(***1*** — по Якобсону, 1966; ***8*** — по Зеленко, 1999; ***9–10*** — по Волкову, 2003)

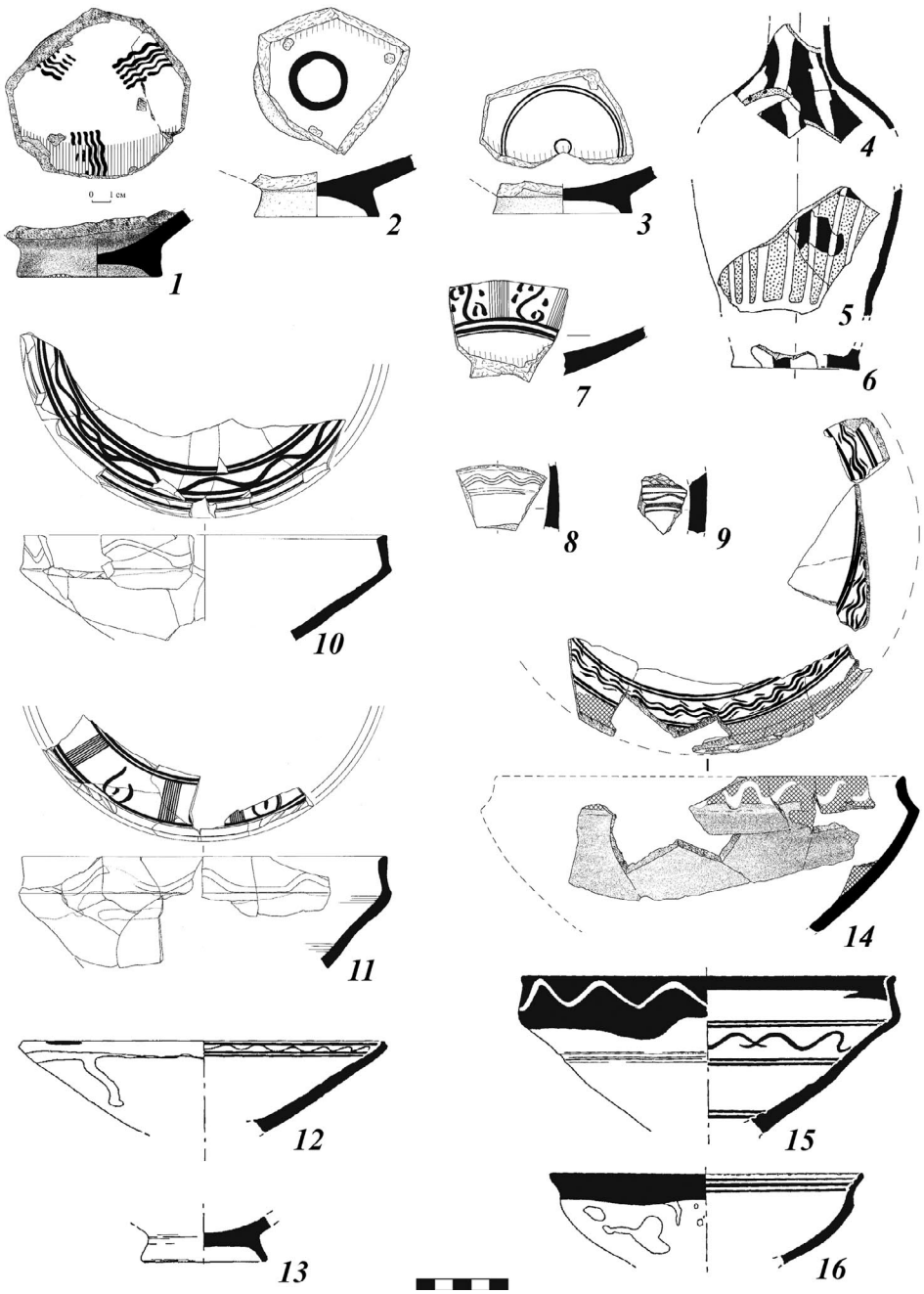

Рис. 6. Поливные сосуды. Византия. «Комплекс Кабарди»
(***1–3, 7–16*** — чаши, ***4–6*** — кувшин с росписью ангобом). ***1–3, 7, 14*** — Азак, ***4–6, 12–13, 15–16*** — Семеновская крепость, 8–9 — Железнодорожный II (раскопки С.Е. Жеребилова), 10–11 — Посидима.
(***4–6, 12, 13, 15, 16*** — по И.В. Волкову, 2003, 2005)

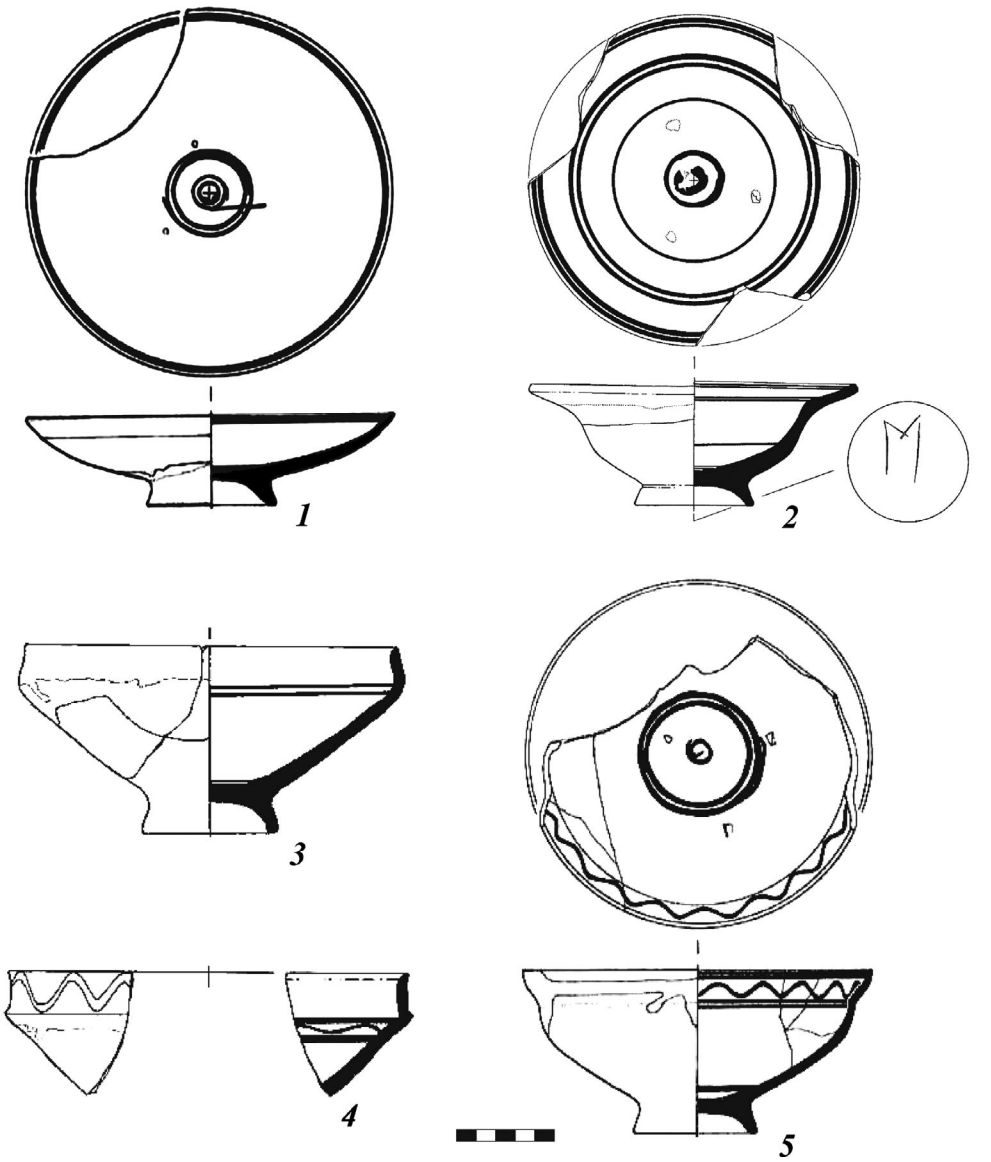

Рис. 7. Поливные чаши. Византия. Группа «Новый Свет» «Комплекс Кабарди» (по Зеленко, Тесленко, Ваксман, 2012)

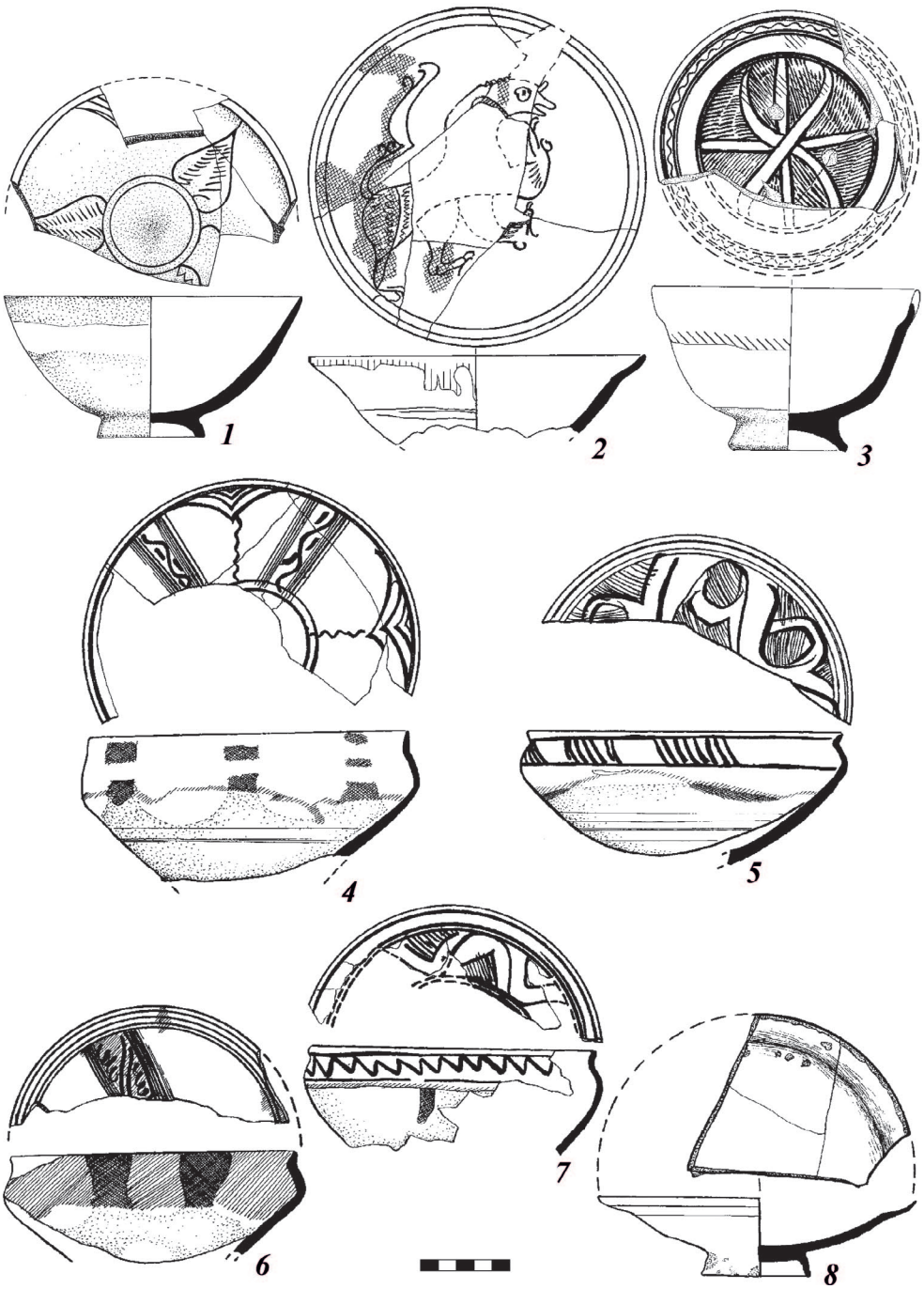

Рис. 8. Поливные чаши. ***1–8*** — Азак, Р. Люксембург, я-5 (1992)

Рис. 9. Поливная керамика. 1–2 — Византия, 3 - ЮВ Крым, 4 — Фаэнца, 5–7 — Ближний Восток. 1–2, 6–7 — Укек, 3–5 — Азак. (***1, 2, 6, 7*** — по Кубанкину, Ситдикову2024)

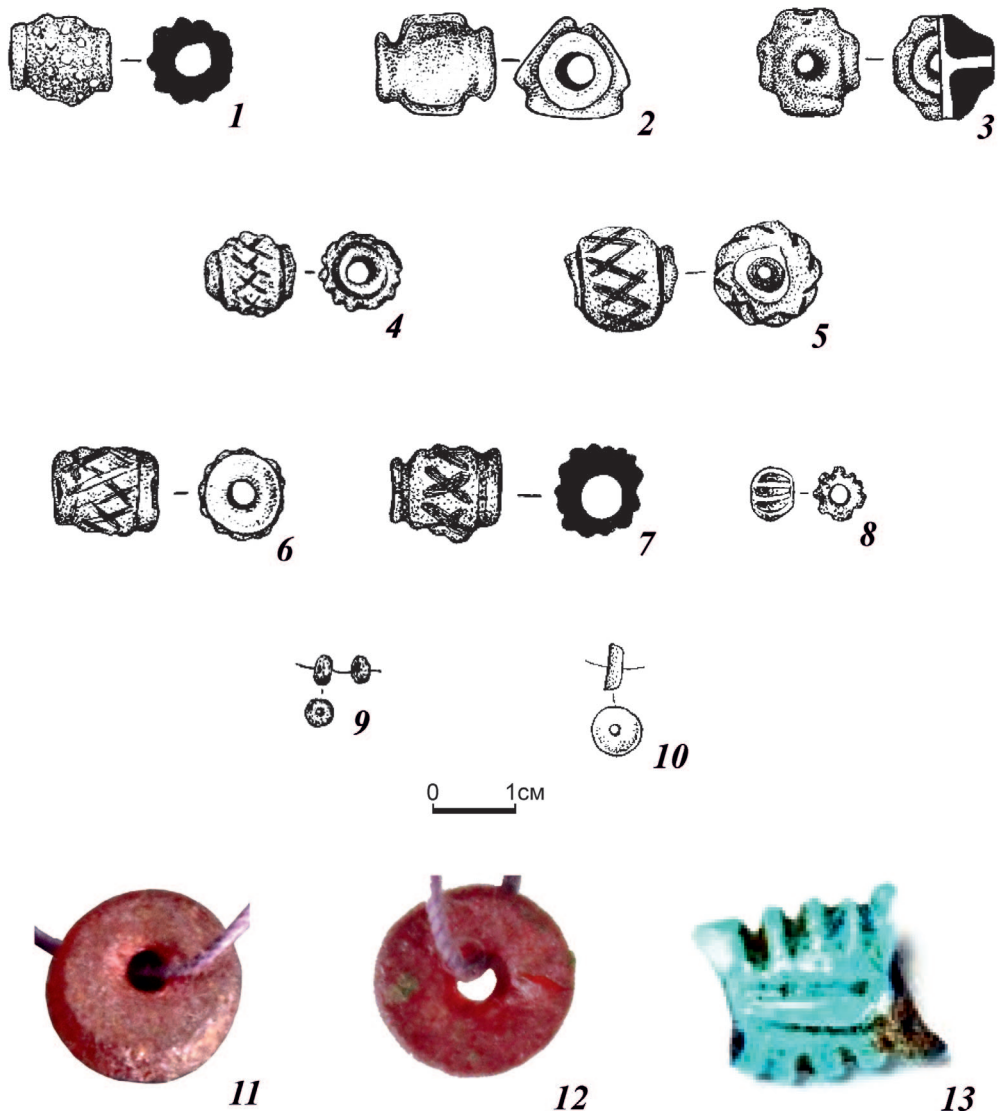

Рис. 10. 1–8 Кашинные бусы; 9–12 — стеклянные бусы; 13 — кашинная. 1–12 — Мартышкина балка. 13 — Укек (13 — Кубанкину, Ситдикову, 2024)